

Мадам Ци была очень пунктуальна, Шэнь Цзиншу и Дэн Юэронг не разговаривали очень долго, когда кто-то сообщил им, что гости прибыли.

- Мадам Шэнь, сегодня мы будем нагло навязываться тебе. Проходите Дун-эр Ян-эр, приветствую мадам Шэнь!

- Привет, мадам Шэнь! - У этих двух детей был очень хороший этикет. Ци Шаодун был немного старше, так что его салют был уже очень хорошо отработан. Хотя у него все еще было лицо маленького ребенка, нетрудно было предвидеть, что в будущем он станет красивым мужчиной. Неудивительно, что в прошлой жизни не только Шэнь Цзиншу, но и ее мэймэй*, Шэнь Цзинья, тоже была очарована им.

* Младшая сестра, не обязательно должна быть кровной родственницей. В данном случае это ее двоюродная сестра.

Шэнь Цзиншу взглянула на внешность собеседника и уже смутно различила очертания своего взрослого "я". Глядя на лицо, которое она видела уже столько лет, в глазах Шэнь Цзиншу не было ни надежды, ни любви, только ледяная ненависть.

- Посмотри на этих двух детей, после того, как они не виделись несколько дней, они действительно стали более привлекательными и умными.

Надо сказать, что Ци Шаодун и Ци Сюэянь имели хорошие черты лица, что делало их внешность очень хорошей. Красивый сын и красивая дочь, хотя они были молоды, одна их внешность заставляла любить их.

- Мадам Ци, тебе действительно повезло! - Дэн Юэронг всегда завидовала паре сына и дочери

мадам Ци, но Господин Ци не был похож на Шэнь Вэньхуа, который испытывал чувства только к одному человеку.

- Ха-ха, моя удача меркнет в сравнении с твоей, - Хотя у мадам Ци были сын и дочь, дети ее мужа были не только ее двумя детьми, но и детьми Шу*. В этом отношении мадам Ци искренне завидовала Дэн Юэронг, у которого был настоящий и искренний муж.

* Наложница, незаконнорожденная поскольку мадам Ци является законной женой, все дети в семье считаются ее детьми

- Надеюсь, что так! - Дотрагиваясь до своего живота, Дэн Юэронг, конечно, надеялась, что на этот раз это будет мальчик. В противном случае, в будущем, она, несомненно, будет обеспокоена.

- Ха-Ха Донг-эр, разве ты не говорил, что давно не видел Цзиншу? Вы все еще должны дать Цзиншу подарок, который вы приготовили, почему вы ничего не говорите?

Естественно, мадам Ци пыталась заставить обоих детей усердно работать, чтобы усилить их чувства друг к другу. Шэнь Цзиншу происходил из литературной семьи, а Шэнь Вэньхуа был лучшим бомбардиром на Императорском экзамене, дочь из такой семьи не будет лишена в любом случае. Для двух семей, которые были связаны браком, это было очень выгодно для них. Она чувствовала, что с Шэнь Цзиншу что-то не так, и, конечно, хотела приложить дополнительные усилия, чтобы завоевать ее расположение.

- Сестра Шэнь, когда я услышал, что ты заболел несколько дней назад, я сначала хотел увидеть тебя, но поехал к дяде домой и не успел вернуться. Мой учитель также дал мне много заданий, так что я не смог прийти. Шэнь Мэймэй, я действительно счастлив видеть, что тебе лучше сейчас. Я слышал, что мастер Хуэй приняла тебя в ученики, я приготовил для тебя чернильный камень. Я надеюсь, что сестра Шэнь будет усердно учиться в будущем!

Ци Шаодун был на три года старше Шэнь Цзиншу и начал учиться раньше, его можно было считать умным человеком. Когда он произнес эти слова, в них был намек на маленького взрослого. Мадам Ци выглядела довольной, но сердце Шэнь Цзин Шу было переполнено гневом.

- Спасибо, брат Шаодун, - выдавила она из себя эти четыре слова, хотя и стиснула зубы. Глядя на это знакомое лицо, если бы Шэнь Цзиншу не прилагала больших усилий, чтобы сдержать себя, она действительно не смогла бы вынести того, чтобы не броситься и не убить этого человека!

Незапятнанная репутация была важна для девушки, как мог этот человек ...

Если он действительно не хочет жениться на ней, то зачем же загонять ее в угол до такого состояния?

- Посмотрите на этого ребенка, он тоже внимателен. Раньше он был слишком занят, чтобы увидеть Цзиншу, и в последние дни задерживался с домашним заданием. Учитель не разрешил, но сегодня ему все-таки удалось прийти. Он услышал, что Цзиншу хочет пойти в школу и настаивает на подготовке подарка, я никак не мог его отговорить, - Эти слова были использованы, чтобы похвалить Ци Шаодун, чтобы создать впечатление, что Ци Шаодун был очень искренен по отношению к Шэнь Цзиншу, мадам Ци помогала своему сыну подчеркнуть этот момент.

Ее сын был очень хорош, в будущем с помощью семьи Шэнь он, несомненно, превзойдет ее мужа!

- Шаодун слишком добр. Дэн Юэронг заметила, что ее дочь не относится к Ци Шаодун с такой же нежностью, как раньше, она заметила, что, когда Шэнь Цзиншу подарил подарок, она случайно передала его Чунь Мэй. В отличие от предыдущего, она не обожала и не дорожила подарком, Дэн Юэронг тихо отметила это в своем сознании - «Мадам Ци, садись».

- Эн, мы можем поговорить здесь вдвоем, а дети могут пойти поиграть вместе. С нами здесь им будет неудобно. - Когда дети были такими маленькими, они не делали различий между мужчинами и женщинами. Не говоря уже о том, что обычаи Западного Чу все еще были очень открыты, не было слишком много ограничений для женщин.

- Это тоже хорошо. Шу-э, ты правильно развлекаешь Шаодуна и Сюэянь. Чун Мэй, присмотри за ними как следует.

- Да, Госпожа!

Шэнь Цзиншу сказала несколько слов в соответствии с этикетом и ушла с другими детьми. Как только они ушли, Ци Шаодун стала более разговорчивая.

- Сестра Шэнь, ты в порядке? Я вижу, что у тебя нездоровый цвет лица, ты все еще больна?

На поверхности его слова неизбежно содержали беспокойство, наблюдая за этим, Шэнь Цзиншу вспомнила свой сон прошлой ночью, она отдала бы все, чтобы разорвать его лицо в клочья! Снова увидев такое выражение на его лице, она очень захотела сорвать с него обманчивую маску!

Раньше именно из-за этой нежности и внимания она влюблялась в него, настолько сильно, что ошибочно считала его своей истинной любовью и с нетерпением ждала их благословенной и счастливой совместной жизни. Но каков результат? В результате этот человек был настолько недоволен её личностью сироты, что даже заставил ее стать наложницей. Любя такого человека, она действительно была когда-то слепой собакой!

- Ха-ха, Цзиншу, видишь ли, брат очень беспокоится о тебе. Он собирался пойти к дяде на день рождения, но когда услышал, что ты заболела, сразу вернулся. Если бы учитель не запретил ему видаться с тобой, он пришел бы раньше. По сравнению со мной, его сестрой, брат относится к тебе гораздо лучше!

Ци Сюэянь всегда играла роль "маленькой свахи", она и Шэнь Цзиншу были одного возраста, поэтому они всегда хорошо играли вместе раньше. Конечно, она надеялась, что Шэнь Цзиншу и ее брат тоже смогут хорошо играть вместе.

- Неужели? - Улыбаясь, глядя на лицо Ци Сюэянь, Шэнь Цзиншу когда-то считала Ци Сюэянь своей лучшей подругой. В то время, поскольку она была сиротой, она стала антиобщественной. Поскольку она была не очень хороша в четырех искусствах, ее высмеивали богатые дочери столицы. Ци Сюэянь утешила ее тогда, но не нашла, чтобы она потом играла. Раньше она не понимала почему, но теперь, как она могла все еще не понимать?

Ци Сюэянь устала от Шэнь Цзиншу в прошлой жизни, но с ее нынешним статусом и будущим потенциалом никто не мог быть уверен, кто от кого устанет в конце концов.

Шэнь Цзиншу ясно помнила, что в те годы, когда умерли оба ее родителя, Ци Дарен сменил папу и стал вторым магистратом префектуры Цзиннань. Позже он выслужился перед третьим принцем и был назначен в столицу.

Но это был предел, когда он наконец достиг совершеннолетия, Ци Дарен был не более чем вторым по рангу чиновником в столице. К несчастью для него, в этой жизни у Ци Дарена не будет такой возможности. Когда придет время, она хотела бы посмотреть, как Ци Сюэянь, дочь этого маленького чиновника четвертого ранга, сможет смотреть на других свысока?

Хотя Шэнь Цзиншу чувствовала ненависть в своем сердце к двум людям перед ней, она не хотела, чтобы они были на плаву - «Ха-ха, да, брат брат Шаодун относится ко мне очень хорошо!» - Да, очень хорошо. Достаточно хорошо, чтобы завести тайный роман с кузеном, достаточно хорошо, чтобы разрушить ее добрую репутацию, настолько, что он даже обесценил

ее и заставил стать наложницей!

Она очень хорошо вспомнила все эти вещи. В этой жизни она даст им вкусить боль, которую она испытала в своей прошлой жизни по крупицам!

<http://tl.rulate.ru/book/15348/758251>